

ством, и подошли ко мне, чтобы меня разбудить, полагая, что я вижу сны. Они сказали мне: «Не спи» и «Не отчаивайся». От этих слов прервалось сильное мое мечтание, как раз когда я хотел воскликнуть: «О Беатриче, будь благословенна!» И я уже сказал: «О Беатриче», когда, придя в себя, я открыл глаза и увидел, что заблуждался. И хотя я назвал это имя, мой голос был прерван приступом рыданий, так что эти дамы не смогли, как я полагаю, меня понять. Несмотря на мое великое смущение и стыд, по совету Амора я повернулся к ним. Увидев мое лицо, они сказали сначала: «Он кажется мертвым»; затем, обращаясь друг к другу: «Постараемся утешить его» – и произнесли много слов утешения, порою спрашивая меня, чем я был так испуган. Несколько успокоенный, я понял, что был охвачен ложным мечтанием, и ответил им: «Я вам поведаю, что со мной случилось». Тогда – от начала до конца – я рассказал им о том, что видел, скрыв имя Благороднейшей. Излечившись от этой болезни, я решил сложить стихи о том, что случилось со мной, ибо я полагал, что тема эта достойна Амора и приятна для слуха; и об этом я сочинил следующую канцону, начинающуюся: «Благожелательная госпожа...»

Благожелательная госпожа,
Младая и прекрасная собою,
Случилась там, где смерть я ожидал,
В моих глазах увидела, дрожа,
5 Отчаянье; от тщетных слов со мною
Заплакала – ей сердце ужас сжал.
И старших дам невольно я призвал.
Ушла, их увещаниям внимая,
Сеньора молодая.
10 Старались дамы мне вернуть сознание:
Одна – «Оставь мечтанье!»;
Другая – «Отчего ты духом пал?».
Владычицы моей, еще рыдая,
Назвал я имя, бред мой покидая.
15 Столь скорбен и столь тих был голос мой,
Переходящий в шепот заглушенный,
Что в сердце это имя уловил
Лишь я один, измученный мечтой.
И к дамам повернуть мой лик смущенный
20 Тогда Амор печальный поспешил.
Их бледностью я, верно, поразил,
Казалось, смерти видели явленье.
Вновь облачась в смирение,
Меня, склоняясь, дамы утешали
25 И часто повторяли:
«Что видел ты во сне, лишившись сил?»
Преодолев душевное волненье,
Сказал: «Исполню ваше повеленье».
Когда о бренной жизни думал я
30 И видел, как близка моя могила,
Сам Бог любви омыл свой лик слезой.
Столь смущена была душа моя,
Что в мыслях так, вздыхая, говорила:
«Покинет дама грешный мир земной».
35 И, мыслию терзаемый одной,
Сомкнул глаза. В неизъяснимой дали
В отчаянье блуждали
Сознанья духи. И в воображенье,
Прервав уединенье,
40 Обличья скорбных жен передо мной